

Храм всегда к месту

Недавно на страницах «Северного края» довелось прочитать статью о новостроях в храмовой архитектуре: она повествует о том, как в Переславле-Залесском ведётся восстановление и строительство храма, который в силу разных причин отличается от первоначального.

К сожалению, храмы у нас, по сравнению с той же Европой, не столь долго строили, зато быстро разрушали. И если сегодня, даже с различными отклонениями, идёт возрождение церковно-культурной архитектуры, то это происходит, на мой взгляд, потому, что «застывшая музыка» русских монастырей и храмов была в своё время лучшим олицетворением существа русского национального духа и характера. Да, у неё были византийские корни, в ней было немало эклектики в силу влияния европейских школ зодчества. Но предки наши восприняли византийский стиль ещё и потому, что он соответствовал беспримерному артистизму русской натуры, её широте и могуществу духа, свободолюбию и бунтарству. Поэтому так много в нашей истории колоритных личностей, типов поведения и образа мыслей.

И если сегодня кто-то будет стремиться изобразить Ивана Болотникова, Степана Разина и Емельяна Пугачёва как террористов и законопослушных бунтарей, то вряд ли это будет соответствовать исторической правде. Какое могло быть законопослушание в условиях отсутствия закона?

Но мы чуть отвлеклись от темы новостроя в храмовой архитектуре. Хотя в вышеназванной статье деликатно и не названо имя архитектора Вячеслава Ижикова, многие переславцы понимают, о ком идёт речь. Претензии Ивана Борисовича Пуришева в его адрес давно известны. Их можно понять: И. Пуришев так много сделал для реставрации переславских храмов! Но это не добавляет права быть ортодоксами в такой динамичной сфере, как архитектура. При возведении тех же православных храмов их создатели широко применяли то, что порождалось практикой других религий и стилей. Известны случаи, когда европейские долгострой храмовой архитектуры изменялись к первоначальному замыслу в ходе строительства. Это происходило из-за замены материалов, мастеров и... прихотей заказчиков.

Всем известно, что само православие сегодня многие обвиняют в излишней ортодоксальности, в приверженности раз и навсегда установленным канонам. Зачем же мирянам ещё и в церковную архитектуру привносить навечно установленные шаблоны, приёмы и методы? Главным критерием, как мне кажется, здесь должны быть красота, гармония и целесообразность. И если во всех работах Вячеслава Ижикова для города это есть (а это именно так), то его творчество оправданно и приемлемо.

Как строгие ревнители академической чистоты стиля могут объяснить тот факт, что многие современные культовые сооружения в Европе, Америке и где угодно строят в ультрамодерновом духе, применяя немыслимые ранее геометрические композиции, современнейшие материалы и способы интерьера и экстерьера? Бразилия, к примеру, католическая страна, но разве её новейшие храмы похожи сегодня на испанскую церковную классику времён открытия Нового Света? А нас, со ссылкой на авторитеты, призывают тиражировать шедевры прошлого, пусть даже предельно совершенные. Вряд ли при таком подходе мыслим прогресс, как строительных технологий, так и нашего менталитета.

Сегодня по проекту Вячеслава Ижикова в Переславле возводится храм-часовня святого Георгия Победоносца. Строится он недалеко от компании «Славич», рядом с памятником воинам-химикам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Это будет первое

культовое сооружение в новой части города. Если, с точки зрения ревнителей стиля, в облике храма и будут (хотя их нет) какие-то отклонения от меняющихся канонов, они с лихвой будут компенсированы тем, что дорогу сюда проторят сотни и тысячи граждан, кому дороги идеалы русской истории и православия. А именно это и будет главным, ибо храм всегда к месту.

В. Емельянов, член Союза художников России,
член Международной федерации художников ЮНЕСКО,
член Союза краеведов России.